

также послѣдовала было его примѣру, но вскорѣ поднялась и почти незамѣтно отползла въ ложечекъ, а затѣмъ совершенно скрылась; когда же мы подошли къ убитому на поваль медвѣдю, то медвѣдица была уже на значительномъ разстояніи; бинокль обнаруживалъ ея быстрое движеніе и временныя остановки, когда напуганный звѣрь напрасно оглядывался въ нашу сторону. Мой спутникъ взгрустнулъ было объ ушедшей медвѣдицѣ, но я его постарался утѣшить тѣмъ, что онъ будетъ имѣть возможность много разъ исправить свою ошибку.

Снявъ шкуру съ убитаго звѣря и приторочивъ ее къ сѣдлу одной изъ лошадей, мы были готовы слѣдовать дальше, какъ неожиданно, со стороны сосѣдняго болота, я замѣтилъ шедшаго къ намъ навстрѣчу одинокаго медвѣдя. Пока я находился въ раздумьи, какъ поступить съ этимъ новымъ звѣремъ, послѣдній будто нарочно приближался и приближался къ намъ; наконецъ шагахъ въ четырехстахъ отъ насъ залегъ. Сойдя съ лошади, я быстро направился къ медвѣдю и подойдя къ нему шаговъ на сто двадцать, двумя пулями, выпущенными одна за другой изъ штуцера Бердана, окончательно уложилъ и этого мишку. Шкура второго медвѣдя была такая же хорошая какъ и перваго убитаго самца, поэтому мы тотчасъ же приступили къ ея препарировкѣ.

Въ желудкѣ послѣдняго медвѣдя оказалось содержимое яицъ, принадлежавшихъ вѣроятно какимъ либо плавающимъ или голенастымъ птицамъ, гнѣздившимся на болотѣ; желудокъ же перваго мишки, наслаждавшагося передъ смертью любовною игрою, былъ совершенно пустъ.

Завьючивъ и вторую шкуру медвѣдя, мы успѣшно продвинулись къ подножью холма Тологойнынъ, гдѣ на берегу прозрачной рѣченки, впадающей въ озеро Алыкь-норь съ сѣверо-запада, устроили временный приваль. Сухое топливо дало возможность быстро развести хорошій, яркій огонь, на которомъ поджарили шашлыкъ и сварили чай; аппетитъ у насъ былъ завидный. Отпущенныя на свободу лошади благодумствовали на зеленыхъ лужайкахъ. День нашей экскурсіи отличался превосходной погодой: небо было совершенно безоблачно; высоко поднявшееся солнце грѣло ощутительно. Лежа на лугу, я невольно смотрѣлъ на манившее къ себѣ лазурное небо. Тамъ, высоко, высоко мелькали хищныя птицы — грифы, отъ остраго зрѣнія которыхъ не ускользнули оставленные нами трупы медвѣдей; воздушные странники держали путь къ добычѣ, куда потомъ словно бомбы низвергались съ высоты. Вооружившись биноклемъ, я сталъ вглядываться